

"Да, я понимаю, о чем вы. Вчера я выпила много воды, прежде чем заснуть". Йонас сел в кресло, а Сабина неуверенно провела вздохом по волосам. Затем появился Янош. "Доброе утро", - проворчал он, потирая лицо одной рукой. Очевидно, он не выпил достаточно, прежде чем отправиться в страну снов. "Ты выглядишь очень плохо!" - сказал Йонас, слегка посмеиваясь. "Неужели секс с мамой вчера был так плох для тебя?"

Тишина. Молчание на всех уровнях. Сабина смотрела на Йонаса широко раскрытыми глазами, Янош смотрел на Йонаса широко раскрытыми глазами, а Йонас смотрел на кофейник, как будто ничего не произошло. "Хм? Ну, я думал, это было здорово!", - продолжал Йонас, ставя своего близнеца в затруднительное положение. "Д... да, это было хорошо...", - пробормотал он, несколько неуверенно оглядывая пол и свою мать. Сделав глубокий вдох, Сабина тоже села и взмахом руки показала Яношу, чтобы он тоже сел.

"Йонас, ты действительно бестактен...", - сказала она и налила им всем кофе. "Ну, теперь, когда Йонас хорошо растопил лед, мы, наверное, должны поговорить о прошлой ночи", - начала Сабина, откинувшись назад с кофе в руке. Она скрестила руки под грудью и потягивала кофе. "Я не знаю, заставляла ли я тебя делать то, чего ты не хотел. Вчера вы, кажется, хотели этого, так что я не хочу ни о чем жалеть". Йонас и Янош кивнули в знак согласия. "Но я считаю, что это должно остаться одноразовым. Это было неправильно, и я не хочу, чтобы твой отец узнал об этом", - добавила она. Именно так и подумал Янош. "Как отец должен узнать об этом?" Йонас сделал глоток и вопросительно посмотрел на мать. "Хм?" Она моргнула и посмотрела на Джонаса. "Как отец должен узнать об этом?" - повторил он, решительно кивнув. "Никто ему не скажет. Ни в том, ни в другом случае. Ни со вчерашнего дня, ни с какого-либо другого". Сразу стало понятно, к чему он клонит. Джонас не хотел, чтобы это было одноразово. Он хотел большего. "Если мы не напишем на стене, что делаем это с тобой, он ничего не узнает. Ты выпьешь таблетку, а в следующий раз мы положим тебе жевательные резинки". Сабина моргнула и покачала головой. "В следующий раз?" Янош тоже, казалось, был удивлен тем, насколько уверенным снова выглядел Йонас. "Да, в следующий раз. Почему нет?" "Потому что это неправильно?" "Ты только что сказал, что не жалеешь об этом. Так почему ты должен жалеть об этом в следующий раз?". Это хороший вопрос. Потому что она изменила своему мужу с его собственными двумя сыновьями? На самом деле, она подчеркнула, что не жалеет о сексе и без проблем изменяет своему мужу. Она поставила кофе на стол, провела обеими руками по лицу и вздохнула.

"Янош, нам пора идти... поторопись!" "Да, да!" - ворчал Янош и был явно рад получить повод уйти.

Оба вышли из-за обеденного стола, опустошив кофе в несколько затяжек и намазав несколько буханок хлеба. "До вечера!" - сказал Йонас и вышел из дома вместе со своим близнецом. "Йонас, ты невероятный...", - прошептала Сабина и нервно и неуверенно пожевала нижнюю губу. Несмотря на слова Йонаса, Янош, похоже, был не прочь снова переспать с матерью. Должна ли она осмелиться? Она хотела этого - и все еще хотела. "Я попаду в ад за это...", - пробормотала она и закончила есть.

"Янош, я скажу тебе. Сегодня вечером мы снова получим свои деньги!" "Ты невозможен... Ты буквально принуждаешь ее". "О, чепуха. Тебе не кажется, что она не хотела? Она могла бы сказать "нет", но она этого не сделала".

Она стояла перед своим гардеробом. В конце концов, она решила, что снова хочет его. Это было неправильно - как и вчера, - но чем дольше она думала об этом, тем больше ей нравилась идея романа с сыновьями. Никто не мог ее поймать, в конце концов, они жили вместе. Только в те дни, когда отец был рядом, они должны были вести себя хорошо, и она верила, что Йонас и Янош будут придерживаться "правил игры". У нее была только одна предпосылка - что ее отец ничего не знает. Так почему бы и нет.

И если она уже решила это сделать, то хотела сделать из этого что-то интересное. Никаких ролевых игр, как накануне вечером. Это может случиться в другой раз. Скорее что-то провокационное. Ее руки пробежались по одежде, пока она наконец не взяла в руки черную плиссированную юбку и облегающую белую блузку. Это было идеально. Она достала из ящика черное кружевное белье и надела его. Она прекрасно понимала, что черный кружевной бюстгальтер виден сквозь белую блузку. "Я войду на полную катушку..." Никаких прятков. Либо их мальчики прыгали на нее, либо нет.

После того, как она подготовилась, ей оставалось только ждать. Если их мальчики не опоздают, они вернутся домой через 20 минут, и тогда можно будет снова начинать.

Они не опоздали, и Сабина встретила их обоих у входной двери, блузка была слегка расстегнута, так что у них был хороший вид. Ее щеки слегка покраснелись, и она посмотрела на Йонаса и Яноша. Она глубоко вздохнула, затем толкнула дверь, чтобы их больше не было видно. Не дожидаясь ответа - ее короткий взгляд на пояс говорил сам за себя - она подошла к Яношу. Вероятно, именно его можно было убедить. Она обняла сына за шею и приблизила свое лицо к его лицу. Его горячее дыхание коснулось ее, и прежде чем она успела подумать об этом, он сделал последние шаги и поцеловал ее. Интимно и нежно. Его руки нашли путь к ее талии и обняли ее.

Лед был сломан - теперь она была уверена! Она стояла так довольно долго - Сабина не могла сказать, как долго. Долго и интимно ее губы встретились с губами Яноша, ее руки зарылись в его волосы, а горячее дыхание играло на ее лице. Требовательно проникая языком в его рот, она играла с ним. Сабина наслаждалась вкусом смешивающейся слюны, и ее грудь начала возбужденно подниматься и опускаться. Все больше и больше румянца появлялось на ее лице, и она немного нетерпеливо потерла ноги друг о друга, хотя у нее не было намерения разрывать поцелуй. По крайней мере, не по своей воле. Сам того не замечая, Джонас - ее второй сын, на которого она не обращала внимания, - разделся и встал позади нее. Решительно протиснувшись между двумя телами, он положил руки на груди Сабины и слегка размял их. "Ты не можешь просто забыть меня...", - прошептал он ей на ухо, после чего она прервала поцелуй по необходимости. Нити слюны пробежали между ослабевшими ртами и языками, когда она откинула голову назад.

"Прости меня, Джонас!", - искренне сказала она и посмотрела на него затуманенными глазами. Йонас, который, по его мнению, ждал достаточно долго, теперь прильнул к губам Сабины и поцеловал ее менее нежно. Он был более требователен, несмотря на непрактичную позицию, засовывая свой язык ей в рот и интенсивно разминая ее грудь. Янош тем временем тоже избавился от своей одежды, пока Сабина и Йонас были заняты. Для нее было загадкой, испытывал ли Йонас дискомфорт от смешивания и дегустации своей слюны со слюной его близнеца и матери. Может быть, он не думал об этом, а может быть, это его дополнительно возбуждало. В поисках она завела руки за спину и попыталась взять его пенис в руки. Она хотела сделать для него что-то хорошее, но он буквально увернулся и даже разорвал поцелуй.

"Еще нет.", - потребовал он. Сабина смотрела туда-сюда между своими обнаженными сыновьями. Между ног у нее начало становиться более чем просто влажно. Два члена стояли

прямо и возбужденно, ожидая воссоединения с матерью - неважно, каким способом. Тяжело дыша, она схватила блузку, чтобы расстегнуть пуговицы. Джонас отпустил ее, но остановил, когда она хотела полностью раздеться. "Ты сделала себя такой шикарной, оставь это на время". Он взял мать за одну руку, а Янош взял ее за другую. Затем они поднялись на один этаж вверх по направлению к родительской спальне.

"Вы плохие парни...", - пробормотала она с притворным возмущением. Ей пришло в голову, что мальчики слышали ее накануне вечером, поэтому они выбрали эту комнату. Джонас указал на кровать. "Пожалуйста, ложись на кровать". Сабина сделала, как ей было сказано. Она легла на кровать, но Йонас быстро повернул ее так, что ее голова оказалась над ногами. Она увидела перед своим лицом твердый член Йонаса и с готовностью открыла рот. "Дай маме свой твердый член...", - пробормотала она и с готовностью высунула язык. Джонас не дал себя уговорить дважды и засунул свой гланд ей в рот. Сабина закрыла глаза от удовольствия и отдалась мягким толчкам Йонаса, которые он делал равномерно. Медленно он ввел свой мальчик наполовину в ее рот, пока не коснулся ее суппозитория, и она слегка выгнула спину, затем снова вытащил его до самого кончика и повторил движение снова и снова.

Янош, который в это время тоже забрался на кровать, встал на колени между ног матери и оттянул в сторону черные кружевные трусики, чтобы лучше рассмотреть влажное влагалище матери. Он лизнул ее половые губы, вызвав у нее громкий стон, затем просунул язык внутрь и попробовал сок матери. Сабина продолжала сжимать ее спину и скользила - как могла - нетерпеливо вперед-назад. Член во рту, язык во влагалище - все это хорошо и прекрасно. Но на самом деле она хотела, чтобы члены были в другом месте. В ее влагалище и задницу. Но здесь не она была главной. Джонас стал более требовательным, двигая бедрами сильнее и шире, так что его член проталкивался глубже в ее горло, и Сабина почувствовала рвотный позыв. Она прищурила глаза и положила руки на голые бедра Йонаса, но он не сделал ни единого движения, чтобы остановиться. Рефлекс продолжал возвращаться, но она держала все в себе и подыгрывала ему. Это была эротическая игра, поскольку она чувствовала, что не владеет происходящим. Язык между ее ног нашел путь к ее клитору и начал умело его обрабатывать, так что она стала еще более нетерпеливой. "Ткни пальцем в ее задницу!" - приказал Йонас, и Янош повиновался. Он ввел указательный и средний пальцы сначала ненадолго во влагалище Сабины, чтобы увлажнить ее, а затем сразу до упора в ее попку. Его пальцы быстро входили и выходили из нее, а язык требовательно играл вокруг ее клитора и доводил ее до кульминации.